



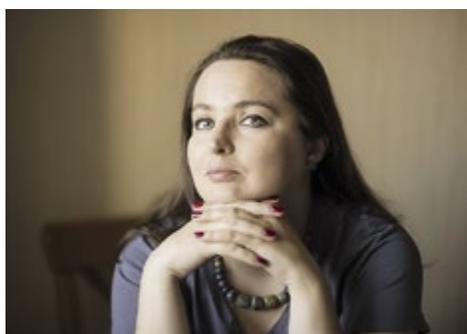
Иван III поручает Аристотелю Фиораванти заказ на чеканку монет в 1479 году. Худ. П.В. Басин. XIX век

LEGION-MEDIA

Приключения итальянца в России

Почему католику доверили строительство главного православного храма Руси и как сложилась судьба Аристотеля Фиораванти после возведения Успенского собора? Об этом в интервью «Историку» рассказала доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук **Татьяна МАТАСОВА**

Беседовала Варвара РУДАКОВА



НАТАЛЬЯ ЛЬБОВА

Ровно 550 лет назад – весной 1475 года – в Московское княжество приехал итальянский зодчий. На момент прибытия ему было около 60 лет, и задерживаться надолго он не планировал. Задача, которую поставил

перед Аристотелем Фиораванти великий князь Иван III, была весьма амбициозной – создать в городе новый кафедральный собор, главный храм Руси. Отказаться от такого предложения было затруднительно по разным причинам.

Итальянское изобилие

– Как часто приглашали итальянских специалистов в другие страны?

– В XV веке итальянские архитекторы работали во многих регионах Европы. Это же эпоха Ренессанса: не случайно термином *Quattrocento* (буквально «пятнадцатый век») называют не только само столетие, но и особый этап развития культуры Возрождения. Поэтому, конечно, итальянские мастера как носители духа своего времени были очень востребованы. Если же говорить про Русское государство, то здесь все выглядело как невероятная новация: архитекторы из далеких «фряжских земель» поехали к нам в великом множестве, как свидетельствует один из источников, «с детьми, женами и девками [служанками]». Но если посмотреть из итальянской перспективы, видно, что Московская Русь была всего лишь одним из многих регионов тогдашней Европы, где итальянцы применяли свои таланты.

– Какую роль в этом сыграла Софья Палеолог?

– Мы привыкли связывать приглашение итальянских архитекторов с новой женой Ивана III – Софьей Палеолог (брак был заключен в 1472 году), но это не совсем верно. Не стоит преувеличивать ее роль. Софья наверняка рассказывала великому князю про Италию, но все-таки о том, что выдающаяся архитектура Ренессанса вообще существует, было известно задолго до приезда Палеолог в Россию. В эпоху Ферраро-Флорентийского собора (1438–1439 годы) огромная русская делегация – около ста человек – отправилась из Москвы в Италию. Они шли на кораблях по Балтике, проехали значительную часть Европы, прибыли в Феррару, потом переместились во Флоренцию. По дороге много чего видели и записали свои впечатления. Некоторые русские даже побывали в Риме. Это была эпоха, когда искусство Возрождения активно развивалось, и делегацию поразили все эти достижения. Более того, до ренессансного искусства в Италии уже су-

ществовали и готика, и романика, которые сохранялись в огромном изобилии. Поэтому в Москве и без Софьи Палеолог знали о том, что Италия – передовой в архитектурном отношении мир.

– Был ли Аристотель Фиораванти первым итальянцем, приехавшим на Русскую землю? Или у него существовали предшественники?

– Он не был первым. Мы точно знаем, что в Москве побывали итальянские «денежники» (монетчики). Именно они после междоусобицы второй четверти XV века восстановили Московский монетный двор. Один из них, Джан Батиста дела Вольпе (или Иван Фрязин, как называли его русские летописцы), в конце 1460-х годов сыграл важную роль в организации переговоров по поводу брака Ивана III и Софьи Палеолог. Историки архитектуры также считают, что какие-то итальянские мастера – имена, к сожалению, нам неизвестны – и до Фиораванти могли выполнять отдельные строительные

работы в Московском Кремле, но, конечно, не такие грандиозные.

Аристотель Фиораванти – первый архитектор, кого мы точно знаем по имени. Кроме того, его роль в русской культуре, в развитии традиций русского монументального зодчества и в целом ряде других сфер поистине грандиозна. Так считали уже первые его биографы в конце XIX века – Массимилиано Гуаланди и особенно Лука Бельтрами, когда ими были открыты очень многие свидетельства о мастере. Уже тогда стало очевидно, что Фиораванти – одна из ключевых фигур итальянского Ренессанса. Хотя позже было мнение, что он второсортный архитектор, который не нашел себя в Италии, а в России худо-бедно пригодился. Но это не так! Фиораванти – фигура первого ряда. Достаточно сказать, что современные исследователи убеждены: некоторые технические достижения Леонардо да Винчи опираются на инженерные открытия, сделанные именно Аристотелем Фиораванти.

Его отличало совершенно небывалое с точки зрения инженерии того времени дело: он передвигал башни и колокольни. Это даже сегодня трудная задача, но ему удавалось



Мост через реку Тичино, Павия. Худ. Дж. Барберис. Ксилография

Лента времени

● **Около 1415 года**
Родился в Италии.

● **1451–1453 годы**
Работал в Риме.

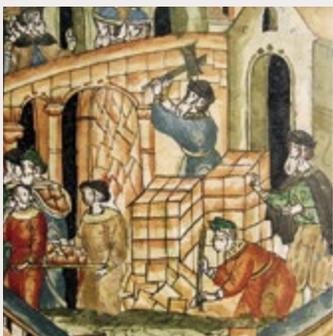


● **1455 год**

Выпрямил колокольню Сан-Бьяджо в Ченто и башню при церкви Сан-Микеле-Арканджело в Венеции, переместил колокольню делла-Маджоне при церкви Санта-Мария-дель-Темпио в Болонье на 10,5 метра.

● **Около 1466 – 1467 год**
Выезжал в Венгрию, где занимался фортификационными работами и строительством моста через Дунай.

● **1473 год**
Арестован в Болонье по обвинению в чеканке и сбыте фальшивых монет, но вскоре оправдан.



● **1475 год**

Прибыл в Москву для строительства Успенского собора.

● **1478 год**
Участвовал в походе Ивана III на Новгород, во время которого соорудил понтонный мост через Волхов.

● **1483 год**
Арестован после того, как выразил желание вернуться в Италию.

● **1485 год**
Участвовал в походе Ивана III на Тверь.

– Кем был Фиораванти на родине? Чем он прославил себя в Италии?

– Он происходил из очень древней династии болонских архитекторов, занимался наследным ремеслом. В этом смысле он придерживался средневековой традиции – продолжал дело отца и деда. Фиораванти починил (фактически перестроил) мост через реку Тичино в Павии – втором по величине городе Миланского герцогства. Этот мост существовал до Второй мировой войны, когда он был взорван. Сейчас его восстановили в старых формах. Фиораванти строил фортификационные сооружения, укреплял стены средневековых крепостей. Прежде всего он, конечно, военный инженер.

Его отличало совершенно небывалое с точки зрения инженерии того времени дело. Он не только выпрямлял, но и передвигал башни и колокольни. Это даже сегодня трудная задача, потому что речь идет о перемещении конструкций с небольшим основанием и огромной высотой. Но Фиораванти удавалось: он придумал собственный метод, чтобы это осуществлять. Толпы народа собирались посмотреть на данное зрелище. Правда, в Венеции его постигла неудача: рухнула башня, которую он взялся передвигать. Разразился скандал, но потом Фиораванти оправдали, поняв, что венецианская почва не такая прочная, как в других регионах, – город стоит на топкой местности.

Человек Возрождения

– Почему Фиораванти согласился поехать в Русское государство? Успешный на родине, довольно пожилой для своего времени, почему мастер решил отправиться за тысячи верст, почти на край света?

– Здесь очень много причин. Во-первых, он не думал, что едет на Русь так надолго. Фиораванти служил при разных итальянских дворах: и у миланского герцога, и у папы римского. Работал, конечно, и в родной Болонье, ездил и за пределы Италии –

в Венгрию, например, где строил мост через Дунай. Ему казалось, что побывает в Москве и вернется оттуда через год, два или три. Он не думал, что все так затянется. Во-вторых, как любой человек Возрождения, Фиораванти интересовался всем новым: новыми землями, новыми народами, странами, новыми социально-политическими условиями. Он хотел это все видеть и чувствовать. В-третьих, я думаю, Аристотель Фиораванти прекрасно осознавал масштаб своего таланта и хотел создать какой-то памятник, достойный уровня его мастерства. Желал сделать некую большую работу – не просто заниматься ремонтом крепостных стен, строительством мостов, а сотворить памятник, который обессмертил бы его имя.

Это же XV век, и итальянские мастера уже начинают чувствовать себя творческими личностями, создателями нового. Если раньше они сами себя воспринимали как ремесленников, то в эпоху Ренессанса складывается понимание, что они носители творческого, преобразующего начала. Но европейские правители пока не соглашались с самоощущением мастеров, для них итальянские зодчие все еще были ремесленниками, поэтому их труд оплачивался соответствующе. Еще один мотив, очевидно, состоял в том, что Аристотель Фиораванти хотел заработать. А Иван III платил ему небывалые деньги – и по итальянским меркам в том числе. В Софийской второй летописи упоминается, что архитектору назначили ежемесячное жалованье в 10 рублей серебром, то есть за год он мог заработать около 120 рублей, а это, в свою очередь, примерно стоимость двух сел с крестьянами. Астрономические по тем временам деньги! В Италии платили меньше: известно, что выплаты мастерам рассчитывались в первую очередь исходя из цены материалов и затраченного времени, а не мастерства исполнения заказа. По всей видимости, с Фиораванти был заключен контракт по итальянскому образцу, что уверяло его в отсутствии обмана.

– Фиораванти был приглашен исключительно для строительства Успенского собора или имелись какие-то более широкие задачи?

– Изначально его пригласили именно для возведения Успенского собора. В Москве уже в эпоху Ивана Калиты был белокаменный собор Успения Пресвятой Богородицы – одноглавый, небольшой, который ко времени правления Ивана III обветшал и, главное, не соответствовал новому статусу Москвы и вообще Русского государства. Возникла идея построить новый храм. Пригласили мастеров, мы знаем их прозвища – Кривцов и Мышкин, которые приступили к возведению и даже довольно хорошо продвигались, но потом почти готовый собор рухнул. Возможно, свою роль сыграл природный фактор: в день обрушения в Москве был «трус» – небольшое землетрясение. Все случилось вечером, поэтому чудом никто не пострадал. Осматривая эти развалины позже, Фиораванти заметил, что «известь неклеветита и камень нетверд».

Тогда приняли решение, что нужен умелец, который точно может создавать большие соборы, потому что за века зависимости от Орды русские мастера утратили эту квалификацию. Маленькие церкви строили и во Пскове, и в Новгороде, и в других местах. Иван III много раз обращался к псковским мастерам, чтобы они строили ему новые храмы, и некоторые из них даже сохранились. Но навык возведения больших соборов был утерян. Выбор пал на Фиораванти.

Уже потом он прославился не только как создатель Успенского собора, но и как военный инженер. Например, он строил понтонный мост через Волхов во время военного похода на Новгород в 1478 году. И этот мост сыграл огромную роль в успехе военной кампании Ивана III. Когда же был поход на Тверь в 1485-м, Фиораванти тоже участвовал – руководил артиллерией, то есть пушечными отрядами. Об этом есть летописное известие: в нем перечислены князья, аристократы, которые вместе с Иваном III пошли на



Московский Кремль при Иване III. Худ. А. М. Васнецов. 1921 год

Тверь, и в конце приписка: «и Аристотель с пушками». Артиллерия сыграла очень большую роль в успехе Тверского похода, а потом уже наследники Аристотеля Фиораванти на Руси – те, кого он научил пушечному мастерству, – продолжили его дело.

Русские специалисты именно от Фиораванти впитали очень высокий уровень мастерства. Когда в 1514 году Василий III будет у Литвы отвоевывать

Смоленск, артиллерия сыграет решающую роль. Равно как и во время взятия Казани в 1552-м – уже при Иване Грозном. В рассказе о Казанском походе упомянута загадочная фигура – некто «Ивашка Аристотелев», который управлялся с пушками. Не до конца понятно, кто это: либо какой-то потомок Аристотеля Фиораванти, либо кто-то из его учеников.

Наследие Фиораванти вошло в ткань русской культуры. Ведь когда он строил Успенский собор, то применил целый ряд инноваций: в частности, использовал кирпич. Мало кто об этом задумывается, но форма привычного нам сегодня кирпича родом из Италии. В Древней Руси использовалась греческая плинфа, у которой были совсем другие размеры и пропорции сторон. Фиораванти же организовал за Андрониковым монастырем целый кирпичный завод. Словом, его роль в культуре трудно переоценить.



Аристотель Фиораванти возводит понтонный мост через реку Волхов. Лицевой летописный свод. XVI век

Итальянские открытия

– Как католиков-итальянцев воспринимали в русском обществе?

– К католикам, особенно после Ферраро-Флорентийского собора, относились с большим подозрением. Очень характерно замечание другого итальян-

янца, венецианца Амброджо Контарини, который приехал в Москву в 1476 году: «нашего же [папу] они не признают и считают, что все мы погибшие люди». Но, не признавая чужие религиозные ценности, русская культура была очень открыта новому. Люди умели выстраивать конструктивный диалог с представителями разных народов, стараясь взять то лучшее, что у них есть, прежде всего в техническом плане. Собственно, на этом диалоге и выросла Московская Русь XV, XVI, XVII веков. Культура государства не изменила своих базовых ориентиров – верности православию, стремления к спасению души. Но, с другой стороны, в материальном смысле для процветания русской православной цивилизации довольно многое было взято извне.

– А как итальянцы относились к русским, к «Московии»? Как они называли Русь?

– Итальянцы открывали для себя этот мир, потому что до второй половины XV века о Русском государстве знали довольно мало. И основывались эти знания на античных представлениях, что где-то на северо-востоке Европы живут полудикие люди, а еще чуть дальше за ними – и вовсе «псглав-

цы», то есть люди с собачьими головами. Вообще, европейская культура в конце XV столетия открывала для себя целый ряд новых регионов. Это были «острова Пряностей» в Юго-Восточной Азии (Молуккские острова), новые пути в Индию, Китай, Америку. «Московия» была в числе таких неизведанных мест, в этом контексте они и воспринимали нашу страну.

Поэтому первые описания Руси, которые были составлены еще до знаменитых «Записок» австрийца Сигизмунда Герберштейна, фиксируют очень доброжелательный интерес. Их авторы понимали, что Русское государство довольно сильно отличается от Европы, но в этих сочинениях не было негатива по отношению к стране. Он появится позже и у самого Герберштейна, писавшего в 1520-е годы (книга вышла в 1549 году), и особенно во второй половине XVI века – во время и после Ливонской войны.

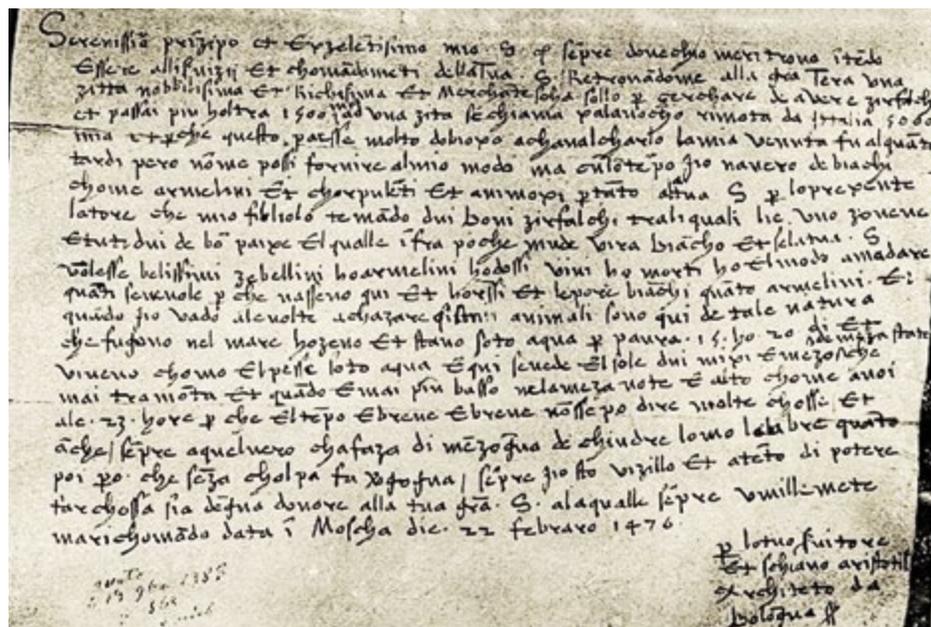
На Фиораванти русские земли также произвели сильное впечатление. Перед строительством Успенского собора он поехал по стране и частично описал это путешествие в письме к миланскому герцогу. Это, кстати, является еще одним доказательством, что Аристотель Фиораванти надеялся вернуться на родину, с которой про-

должал поддерживать связи. Нам известно, что когда архитектор увидел Успенский собор Владимира, то бросил фразу, которая очень удивила русских современников, но нас сегодня она нисколько не изумляет. Он посмотрел на главный храм Владимиро-Суздальской Руси и сказал: «Неких наших мастеров дело». Таким образом, он увидел во владимирском соборе отражение архитектурных традиций Центральной Италии. Согласно новейшим наблюдениям исследователей, в Северо-Восточной Руси работали мастера из Модены, а это соседний город с Болоньей, родиной Фиораванти. Потом зодчий поехал на Север, добрался, по всей видимости, до Соловков, видел Белое море, наблюдал за тюленями. Достал там кречетов и отправил их в качестве подарка герцогу Галеаццо Марии Сфорца. Также он описал природу Севера, животных, белые ночи. Все это произвело на него огромное впечатление.

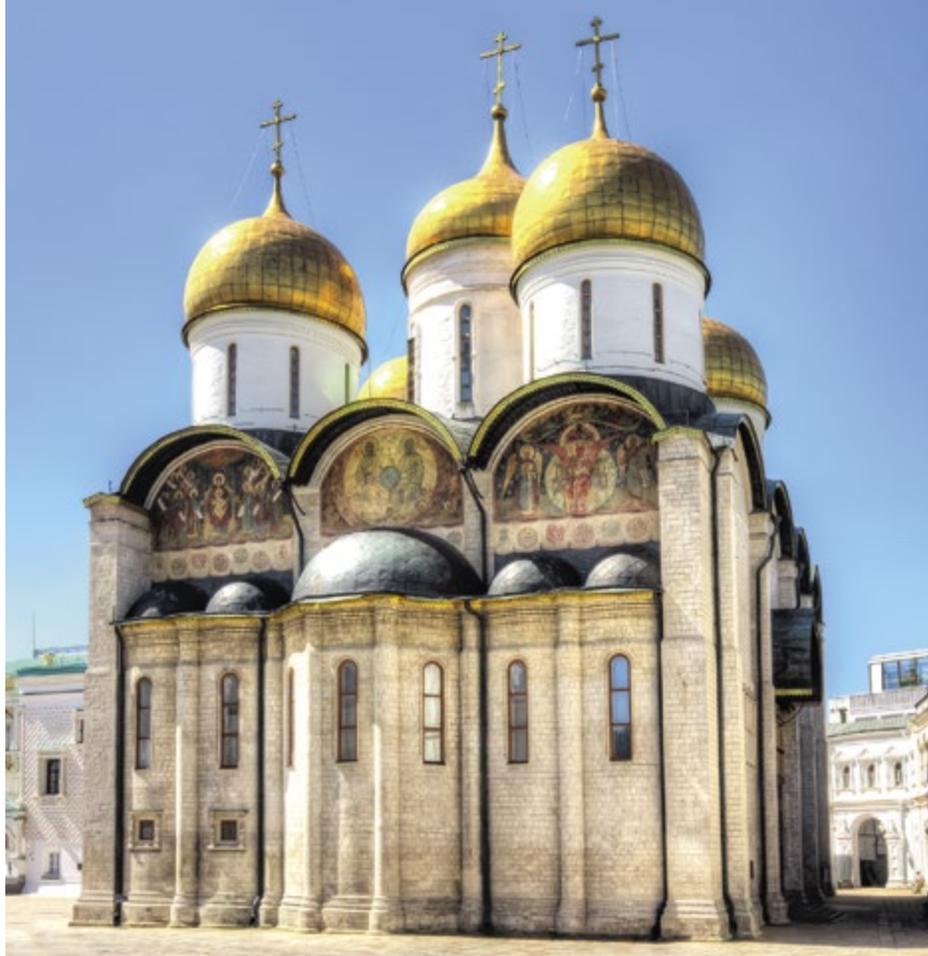
– Был ли новый, построенный при Иване III Кремль перенесением итальянских образцов на русскую почву?

– В архитектуре Кремля соединились русские и итальянские традиции. Многие фортификационные приемы были взяты из итальянской архитектуры. Не случайно, например, кладку стен и в принципе их облик сопоставляют с замками Северной Италии, в первую очередь с Миланским. Это абсолютно правомерно. Дворец Ивана III, построенный на рубеже XV–XVI веков, имел немало черт итальянского палаццо. Однако нельзя говорить, что все бездумно копировалось.

Аристотель Фиораванти мог что-то говорить князю о проектах башен и стен Кремля, но едва ли принимал участие в самом строительстве. Возводили уже иные мастера и, кстати, из другого региона. Фиораванти был из Болоньи, как мы уже говорили, а строители Кремля происходили в основном из Ломбардии, из Миланского герцогства. Это разные архитектурные традиции.



Письмо Фиораванти к миланскому герцогу Галеаццо Марии Сфорца, написанное в Москве в 1476 году



LEGION-MEDIA

Успенский собор Московского Кремля

Растворился в России

– Существует легенда, что Аристотель Фиораванти построил некое тайное помещение для библиотеки московских государей. Есть ли какие-то основания для таких предположений?

– Для начала надо понять, что такое «библиотека московских государей». Обычно под ней подразумевается византийская библиотека, которую якобы Софья Палеолог привезла с собой. Я солидарна с теми исследователями, которые считают, что Софья не привозила никакой библиотеки. Когда ее родители бежали от турок с Корфу, у них не было возможности перевозить книги. Им надо было сохранить свои жизни и жизни близких, что не всем удалось сделать. Придворный летописец Фомы Палеолога Георгий Сфрандзи, например, смог спасти себя и жену, но не успел уберечь сына и дочь. И на страницах его хроники есть яркое этому свидетельство: «И в сентябре 64 [1455] года в серале султана от чумы умерла моя прекрасная дочь Тамар. Увы, увы мне, злосчастному родителю! было ей 14 лет и 5 месяцев». Так что Фоме Палеологу было не до книг.

Конечно, у московских государей существовало какое-то собрание произведений – не греческих, а русских, славянских. Однако имелась ли под него специальная библиотека в привычном нам смысле? Едва ли. Отдельное помещение под библиотеку – явление Нового времени. Поэтому, думаю, это не более чем легенда.

– Как закончилась жизнь Фиораванти? Что об этом известно?

– Он хотел вернуться домой, и это очевидно, поскольку архитектор имел всего лишь подрядный договор с Иваном III на строительство Успенского собора. Думал, что построит, получит деньги и уедет. Но у великого князя была совершенно другая идея. Иван III понял, что получил настоящего профессионала, который в самых разных сферах может себя прекрасно проявить, и поэтому совершенно не хотел его отпустить.

Сохранилось письмо, датированное 1479 годом, в котором коммуна Болоньи просила великого князя отпустить Аристотеля Фиораванти, потому что им надо было отремонтировать палатцо дель Подестá – дворец для главы городского самоуправления. Архитектор им был нужен, чтобы реализовать эту задумку. Но Фиораванти лишь составил для них проект фасада – Иван III мастера не отпустил. И судя по сохранившимся данным, князь даже не ответил болонцам.

Около 1483 года между государем и архитектором произошел конфликт, и двор зодчего, который находился на почетном месте в Кремле, был разрушен людьми Ивана III. Видимо, имела место опала, но потом Фиораванти потребовался великому князю в походе на Тверь, и его снова привлекли к делу. Кстати, почему государь поселил мастера в таком хорошем месте – в Кремле? Потому что, с одной стороны, это почетно для архитектора и Иван, вероятно, хотел возвысить итальянца, от которого ожидалась отличная работа. А с другой – за ним так было удобнее присматривать. После похода на Тверь следы Аристотеля Фиораванти теряются.

Нам неизвестно, где и когда он скончался. Мы знаем могилы Рафаэля, Микеланджело, могилы многих других итальянских архитекторов той эпохи, но совершенно не представляем, где закончил свои дни Ари-

стотель Фиораванти. Он как будто растворился в бескрайних пространствах заснеженной Руси. ■

«Историк» рекомендует
ОТЛИЧНО ПОЧИТАТЬ!

**Земцов С.М.,
Глазычев В.Л.**
Аристотель Фьораванти.
М., 1985

Матасова Т.А.
Софья Палеолог.
М., 2016 (серия «ЖЗЛ»)



В годы правления Ивана III изменился не только статус Русского государства, но и облик Москвы. Об этом читайте на сайте **ИСТОРИК.РФ**